

1000 мелочей

Заметки о II Фестивале неформального образования

Алена Луговцова

Большое количество разноплановых отзывов о Фестивале в СМИ свидетельствует о том, что событие не прошло незамеченным. Конечно, сам факт существования такого фестиваля — это уже достижение. Учитывая сложности работы общественных организаций в последнее время, Фестиваль — показатель того, что, как сказала бы Верка Сердючка, “Ще не вмерла України”, а в нашем случае — третий сектор, хотя симптом и внушают опасения.

Говорят, что Бог в мелочах. Обычно именно из мелочей складывается впечатление о человеке, ситуации и мероприятии в том числе: из сказанных или мельком услышанных фраз, жестов, совершенных поступков, нестыковок, приятных или неприятных моментов и т.д. Картины пуантилистов тоже рисуются “точками”, которые при близком рассмотрении кажутся просто бесвязным набором красок, и только если отойти на несколько метров, складываются в общую картину. Фестиваль также складывался из мелких событий — мастер-классов, презентаций, неформальных вечеров, закулисных разговоров, мелких удач и поражений, удивлений, недоразумений, радостей и т.д. Вот на этих мелочах и хотелось бы остановиться. Впрочем, сам очерк — тоже одна из мелких точек зрения среди остальных отзывов, являющийся, однако, одним из элементов общего представления о Фестивале.

Формальная часть

С первых шагов, а именно — с попытки зарегистрироваться в качестве участника Фестиваля, стало очевидным, что мировой экономический кризис достиг границ белорусского третьего сектора...

Хорошо, что при регистрации мне не выдали папку с программой, ручкой и бумагой для записи. Блокнот я забыла дома, и писать было не на чем. Иначе очерк мог оказаться эмоционально гораздо более насыщенным...

Формальная часть второго Фестиваля по своей структуре мало чем отличалась от первого. Темы секций первого дня характеризовались попыткой широкого охвата всей сферы неформального образования: от целей, анализа образовательной политики в других странах, до самих фасилитаторов и их образования, а также межсекторного взаимодействия. То есть, была попытка обсудить все сразу, начиная с основания.

Некоторым внешним наблюдателям, присутствовавшим и на первом, и на втором Фестивале, но не глубоко вовлеченным в дела неформального образова-

ния, возможно, показалось, что в содержательном плане происходит значительное движение вперед. Однако у другой части, активно занимающейся тренерской деятельностью, сложилось ощущение, что это бег на месте. Иногда создавалось впечатление *déjà vu*. Те же самые люди, дискуссии на те же самые темы, те же точки зрения... Некоторые из них хотелось оспорить на первом Фестивале. Сейчас же они не вызвали уже никаких эмоций. Просто потому что приелось. Ситуация остается стабильной: собака лает, караван идет. Дискуссии в одном русле, практика в другом. А присутствия благополучателей как не было, так и нет. Выходит, что представители неформального образования демонстрировали результаты двухгодичной работы в основном сами для себя.

Однако, конечно же, у Фестиваля были и приятные, позитивные стороны. Например:

1. Заметное увеличение количества мастер-классов и презентаций. Если на первом Фестивале презентации в основном касались книг, то на втором они уже включали образовательные программы.

2. Подключение представителей бизнес-сектора. Достаточно интересными выглядели их презентации на фоне привычного стиля третьего сектора. НГО не привыкли продавать себя — мы говорим о позитивных сторонах своей деятельности обычно пост-фактум, редко рекламируя на большие аудитории будущие программы, таким образом, не претендуя на набор участников. Более того, в большинстве случаев мы не знаем, что делать с потенциальными участниками, которые проявляют интерес к нашей деятельности и задают вопрос: “А как можно поучаствовать в ваших программах?” В ответ на это мы, чаще всего, разводим руками, поскольку проекты окончены, продолжение только в планах, и то в далеких. Получается замкнутый круг. Выступление представителей бизнеса — это реклама конкретных программ, в которых можно принять участие, поэтому их задача — продать. К сожалению, из-за отсутствия целевой аудитории на Фестивале, презентации работали в основном на сравнение с третьим сектором. Приятно было осознавать, что рекламируемые коллегами программы по качеству не превосходят, а иногда и уступают нашим. Беда только в том, что по статусу нам не положено на них зарабатывать. А какой в них есть потенциал!..

Вообще же по ходу Фестиваля не раз возникали мысли о том, что умеем мы много, причем есть программы, идеи, продукты деятельности, которые являются уникальными в своем роде и не тиражируются ввиду

разовости проектных действий. Однако у нас не получается себя анонсировать правильно. Если представить, что перед организаторами Фестиваля стояла бы задача заработать на нем деньги, какая реклама пошла бы в массы! Сколько людей пришло бы! Но представители третьего сектора слишком много уповают на совесть своих благополучателей и считают, что им и так очень много предлагается — дается возможность бесплатно получить знания, причем форма обучения считается наиболее эффективной. В этом случае можно было бы проявить минимум инициативы и хотя бы просто придти. Однако практика с завидной регулярностью демонстрирует обратную тенденцию. Если человеку приходится искать необходимые ему знания, либо ему профессионально внушают жизненную необходимость предлагаемых услуг, он готов заплатить сколько потребует. Если предложение поступает на уровне “не хотите ли”, чаще всего находится множество аргументов против, как то загруженность делами, усталость, семья, да и просто лень. Поэтому от следующего Фестиваля хотелось бы большей организованности в инициировании заинтересованности.

3. Стенды организаций по креативности оформления заметно отличались от своих предшественников в рамках первого Фестиваля. По одним только стендам можно было судить о том, что практика существует (!), опыта много, опыт разнообразен, мы уже научились его красиво представлять. Было бы еще кому показывать, кроме самих себя...

Неформальная часть

*“Шарикову тиво не предлагать”
“Собачье сердце”*

Герой Булгаковского “Собачьего сердца” вспоминался весь первый вечер. “Неужели я обожду совет народного хозяйства...?”, — вертелось в памяти. По досадному недоразумению в списках аккредитованных участников нас с коллегой не оказалось. Поскольку об этом нам безапелляционно заявили при регистрации, желание дальнейшей работы и ощущение торжественности момента как рукой сняло. После короткого сочувствия Шарикову подкати-

ла волна понимания Золушки и желание встретить добрую фею, которая одолжила бы платье, туфли, тыкву, кучеров или что там еще необходимо, чтобы попасть на бал. Аргументация об отсутствии нас в VIP списках, как и осознание того, что есть VIP персоны и простые смертные, причем по какому критерию они определяются, совершенно непонятно, и о том, что организаторы волнуются, что всем не хватит еды, поэтому к столам доступ ограничен, и нужно искать знакомого швейцара, окончательно выбила из рабочего состояния. Тем более что работать приходилось в последние дни отпуска. Конечно, финансовый вопрос не объедешь, и, как ни крути, бюджет приходится рассчитывать, но... Все-таки

мероприятие крупное и проводится раз в два года. Организатором выступает целая сеть организаций. Если за два года наш третий сектор так обеднел, что не может обеспечить участников папками с программой и бумагой для записей, и вынужден питание организовывать “за свой счет”, что же будет еще через два года?

С другой стороны, даже в такой ситуации можно найти более корректные выходы.

К слову сказать, в ходе бесед с приглашенными лицами прозвучало, что были возможности получения дополнительного финансирования некоторых мероприятий фестиваля, которые почему-то организаторами не были использованы. Все же подготовка серьезного мероприятия требует серьезного подхода и слаженного взаимодействия между организациями.

*А не замахнуться ли нам
на Вильяма нашего, Шекспира!
“Берегись автомобиля”*

Отдельного упоминания заслуживает литературная гостиная... Дискуссии между приглашенными представителями альтернативного белорусского литературного жанра велись на столь высоком интеллектуальном уровне, что для большинства присутствующих в зале остались непередаваемой игрой слов. Иногда складывалось впечатление, что гостям в принципе не важно было наличие публики, они прекрасно беседовали между собой. Публика же, в свою очередь, очень интеллигентно пыталась понять смысл обсуждаемого, однако после получаса мысленного напряжения люди стали поворачиваться к соседям по рядам, пытаясь узнать мнение о происходящем. У меня случился показательный диалог с уважаемыми зарубежными гостями, которые очень

долго пытались понять суть дискуссии, разворачивающейся на сцене. Меня попросили объяснить содержание разговора простым и доступным языком. Однако ни я, ни люди, сидящие рядом на моем ряду и передо мною, не смогли этого сделать. Ни на русском, ни на английском языке смысл изречений не улавливался. Мы даже пытались фиксировать услышанное на бумаге. Однако мысль петляла и терялась в середине предложения. Перечисление дальнейших комментариев, как иностранных гостей, так и наших коллег,

наверное, излишне. Единственный общий вывод сидящих рядом сводился к тому, что современное искусство, все же, далеко от народа...

Продолжение банкета...

*Ну, я вижу, собрание наше стихийно
продолжается, неугомонные вы мои.
“Тараж”*

Наверное, успешное мероприятие, как и успешное периодическое издание, должно быть во вторую очередь зеркалом происходящего, а в первую — его зако-

нодателем. Особенно если мероприятие это редкое. Фестиваль неформального образования — единственное масштабное, скорее редкое мероприятие в сфере неформального образования в Беларуси, которое является площадкой для обмена опытом, диалога с государством (или шансом для этого). По идее, оно должно являться энерджайзером. Главной его целью должно быть не столько подведение итогов, сколько прояснение горизонтов. Хорошо, если после фестиваля участники выходят с пониманием того, что есть масса вещей, которых они еще не умеют делать, которых еще не знают, и которым хотят научиться. Если они понимают, что есть в чем посоревноваться с самими собой и с коллегами — это хорошо. Когда после фестиваля хочется делать новые программы и проекты, которых не делал раньше — это тоже хорошо. Когда услышал или увидел новые идеи и подумал “это — супер!” — еще лучше. Частично такое настроение присутствовало после первого Фестиваля. После второго не было и половины...

Чего в связи с этим хотелось бы от следующего Фестиваля...

Конечно, в первую очередь, хотелось бы видеть среди его участников представителей своих целевых групп, чтобы не было ситуации “сам пошутил, сам помялся”. А в связи с этим хотелось бы расширенной информационной кампании.

Хотелось бы также большей организованности от самого организационного комитета. АГА — это все-таки сеть организаций, а не 3-4, которые вынуждены вкладывать больше. Ситуация, при которой некоторые организации до последнего момента не в курсе того, что они относятся к организаторам, по крайней мере, вызывает удивление.

Регистрация — это хорошо, но если она превращается в фейс-контроль — это элементарно неприятно. Если претендовать на определенный уровень организации, то нужно ему соответствовать во всем. Папки и программы должны быть у каждого участника (по крайней мере у работающих на фестивале представителей), чтобы чувствовать себя именно участником, а не мимо проходившим сторонним наблюдателем, на которого не рассчитали. Если для этого необходим дополнительный взнос — следует сообщить об этом заранее. И в этом тоже доля слаженности и ответственности работы организаторов. Вряд ли кто-то из участников станет потом разбираться, сколько человек или организаций участвовало в подготовке в реальности, а не на плакате, и кто брал на себя тяжелое бремя основной ответственности. Остается общее впечатление. И очень важно, чтобы оставалось больше впечатления и меньше осадка.

Хотелось бы добавить больше “неформальности” в происходящее. В третьем секторе вообще в последнее время существует тенденция к формализации, стандартизации и общим знаменателям. Не очень хотелось бы, чтобы Фестиваль со временем стал по стилю проведения похожим на официальные мероприятия в сфере формального образования. Однако, если уж основной приз выглядит в виде женщины на шпагате на кафедре, так почему бы этот шпагат не продемонстрировать в самой структуре, наполнении и оформлении Фестиваля?

В противном случае, все отличия останутся только в названии и на плакате.

Возьмем, к примеру, названия номинаций конкурса: лучший мастер-класс, лучшее издание, лучший стенд. Очень строго, в костюме и с галстуком. А почему бы не добавить неформальности и в это, изменив мелочи: название номинации “лучший мастер-класс” изменить на что-то вроде “виртуоз практики”, лучших авторов назвать “гении просвещения”, ввести номинацию “душа фестиваля” за наибольшее количество восторженных откликов о человеческих и профессиональных качествах, “открытие фестиваля” за абсолютно новые идеи в работе, что-нибудь еще... за умение вести себя на грани фола и нестандартный способ коммуникации. Или ввести неофициальные номинации: “надежда фестиваля”, “чайник фестиваля”, “отметина жюри” ... в общем, что-то веселое. Это мелочи, которые, с первого взгляда, могут казаться совершенно несущественными. Но именно они могут составить изюминки, отличающие формальное от неформального в стиле.

Когда ведущими выступают организаторы, это, конечно, неплохо, но... теряется легкость. Может стоит предоставить это дело людям, которые не столько загружены организационными вопросами, а чьей функцией было бы весело и интеллектуально фасилитировать мероприятие?

Еще одним моментом, который отличал бы фестивали, кроме порядковых номеров, могла бы стать общая тема, которая задала бы направление обсуждаемому и представляемому на фестивале столь обширному опыту, чтобы не обсуждать заново ситуацию с неформальным образованием в целом, начиная с целей и заканчивая методами.

Уже перед сдачей статьи в редакцию я наткнулась на одну интересную современную притчу:

“Один человек, проработавший сорок семь лет репортером и литературным редактором, однажды позвонил в местный Комитет по образованию и, рассказав о своем многолетнем опыте в газетном бизнесе, сказал, что хотел бы участвовать в местной программе по искоренению безграмотности.

Последовала длинная пауза. Затем на другом конце провода кто-то спросил:

— Замечательно. Скажите, вы хотели бы учить или учиться?”

Очень бы хотелось, чтобы Фестиваль продолжал оставаться площадкой, на которую приходят учиться. Учиться друг у друга. И создавать для этого соответствующую доброжелательную и поддерживающую атмосферу. А это означает уважение к опыту коллег, определенный уровень коммуникативной культуры, как и культуры в целом, и минимум закулисных шпилек и высокомерия, которые, к большому сожалению, все чаще проявляют себя. Это понятно, что многие из представителей НГО уже так долго работают в этой области, что превратились в зубров или, по крайней мере, на это претендуют. Однако не стоит забывать о том, что это еще ничего не значит...

